

Гу Юй снова украдкой оглянулась на Цзян Цзинь, которая отдыхала с закрытыми глазами, а затем, сделав вид, что ничего не произошло, вернула взгляд вперёд.

[Номер 1113]: Тебе уже тридцать лет, а ты всё ещё занимаешься тайными влюблённостями?

[Гу Юй]: ……

Город Мэйчэн расположен на юге Хуася, и каждый сезон дождей здесь стоит сплошная облачность. Не говоря уже о том, чтобы дожждаться, когда облака разойдутся и появится луна, даже днём солнце здесь редко показывается.

Для Гу Юй, которая терпеть не может дождь, иероглиф «Мэй» в названии города ассоциировался не с цветами сливы, а с сезоном дождей.

«К чёрту этот сезон дождей». Журналистка Гу, вспоминая о Мэйчэне за границей, мысленно выругалась. Однако сейчас была середина марта, и до сезона дождей в июне-июле было ещё далеко.

Тем не менее, журналистка Гу всё ещё с содроганием вспоминала такую погоду.

Группа благополучно добралась до Мэйчэна. Вернувшись на родину через десять лет, Гу Юй была поражена грандиозными изменениями, произошедшими в Хуася.

Мэйчэн — город с долгой историей, настоящий культурный памятник. Мощёные камнем улицы и мох, растущий в щелях, придают этому южному городку скромное очарование. Гора Мэй — символ Мэйчэна. Ближе к вершине находится самый большой в округе сад сливовых деревьев, который зимой покрывается цветами, создавая потрясающее зрелище. Хотя гора и невысока, её рельеф достаточно сложен. По сравнению с десятью годами назад, местные власти закрыли некоторые маршруты, ведущие к вершине.

Гу Юй с подёргивающимся уголком губ смотрела на туристический буклет Мэйчэна в своих руках, а затем подняла взгляд на сияющие глаза ответственного за мероприятие. Столкнувшись с таким взглядом, она не смогла высказать все свои замечания, подавив их внутри.

— Гу Цзи, у вас есть какие-то вопросы? — ответственный за мероприятие из отдела развлекательных программ давно восхищался Гу Юй и теперь нервно поглядывал на неё, не решаясь смотреть прямо в глаза.

— А? — Гу Юй была озадачена вопросом, но тут же одарила его своей фирменной улыбкой. — Нет, всё в порядке. Вы, ребята из отдела развлекательных программ, всё очень хорошо продумали.

Ответственный покраснел, закивал и продолжил раздавать туристические буклеты.

Всё это не ускользнуло от взгляда Цзян Цзинь. Она потёрла покрасневшие от сна глаза, смутно разглядывая происходящее, затем ударила себя по бедру и сквозь зубы пробормотала:

— Павлин!

Шэнь Пу, которую ударили по бедру, резко проснулась, широко раскрыв глаза и полная недоумения глядя на Цзян Цзинь, с недоверием спросила:

— Зачем ты меня ударила?

— Ты, наверное, ещё не отошла от сна? — Цзян Цзинь мгновенно изменила выражение лица, став серьёзной и удивлённой. — Что случилось?

Шэнь Пу, сбита с толку её видом, почесала голову. Её мозг всё ещё был в состоянии полной пустоты, и она не сразу смогла сообразить, что произошло. Она с сомнением пробормотала:

— Мне приснилось? Странно, почему во сне меня ударили? ……

Поглядев на Цзян Цзинь с её серьёзным лицом, Шэнь Пу наклонила голову набок, сменила позу и снова уснула.

Цзян Цзинь усмехнулась:

«Повезло, что я ударила не того человека, и Шэнь Пу ещё не отошла от сна».

— Коллеги из отдела развлекательных программ и отдела новостей, здравствуйте! Я — Инь Сяо, ответственный за ваши съёмки в Мэйчэне, — молодой человек, раздававший буклеты, представился, стоя в передней части автобуса с микрофоном. Он был уроженцем Мэйчэна, его дом находился на горе Мэй, и он с детства знал каждую пядь земли в этом городе. Теперь, рассказывая о Мэйчэне, он словно перечислял свои сокровища.

— Только что я раздал вам краткую информацию о Мэйчэне, — смущённо улыбнулся Инь Сяо. — Позвольте мне вкратце рассказать о нашем плане. Мы пробудем в Мэйчэне три дня: два дня в городе и один день на горе Мэй. Все участники разделены на пять групп, и каждая группа будет выполнять ежедневные задания под руководством своего лидера.

И вот, когда Гу Юй с нетерпением ждала результатов распределения, её ждал удар.

Журналистка Гу, выйдя из автобуса, с грустью потащила свой чемодан и сумочку:

«Почему меня не распределили в одну группу с Цзян Цзинь?»

Холодно наблюдавший за этим Номер 1113 попытался успокоить свою хозяйку:

— С вашими постоянными стычками, кто осмелится поставить вас в одну группу? Возможно, Ян Фэй и Пэн Хуэй ещё до вашего приезда умоляли ваших коллег не допускать ваших контактов с Цзян Цзинь.

Гу Юй надула губы:

— Как жестоко. Почему мы с Цзян Цзинь не можем быть вместе?

[Номер 1113]: Да, вы можете быть в одной группе, но тогда вся работа пойдёт насмарку.

Гу Юй задумалась, вспомнив отношение Цзян Цзинь к ней, глубоко вздохнула и с поникшей головой пошла за ключом от номера.

Украдкой взглянув на наклейки с именами на пачке ключей, она с сожалением увидела номер комнаты Цзян Цзинь:

«Они даже разместили нас в разных концах коридора! Как я смогу подобраться к ней?»

Номер 1113 усмехнулся:

— Подобраться? С твоей трусостью тот факт, что уровень симпатии Цзян Цзинь к тебе за всё это время не упал, можно считать не просто чудом, а настоящим божественным вмешательством.

Гу Юй неожиданно замолчала, увидев, как Цзян Цзинь ответила на звонок с сияющей улыбкой и что-то сказала. Заметив её молчание, Номер 1113 тоже перестал говорить. Он со злорадством подумал, что если бы Гу Юй узнала, что звонок был не от Хуа Кана, а от её будущей тёщи, она бы сильно расстроилась из-за того, что не попыталась сблизиться.

За два дня, проведённые в Мэйчэне с коллегами из отдела развлекательных программ, они не только узнали больше о журналистке Гу, получившей премию, но и сблизились с ней.

Однако настоящей причиной, по которой Гу Юй смогла стать своей в отделе развлекательных программ и отделе новостей, был её невероятный, скрытый кулинарный талант.

Те, кто побывал с Гу Юй на съёмках в Мэйчэне, по возвращении расхваливали её кулинарные способности до небес, вызывая зависть у тех, кто не смог поехать. Некоторые даже поставили себе цель непременно попробовать блюда от Гу Цзи.

— Конечно, это всё произошло позже.

Причиной, по которой Гу Юй взялась за готовку, стала ужасная еда в отеле, которую заказало руководство. Она была не только несъедобной, но и либо пересоленной, либо переслащенной, а иногда и вовсе недоваренной. В таких условиях Гу Цзи смело взялась за дело.

Покопавшись на кухне отеля, она вышла, чтобы позвать всех к столу. Учувя аромат еды, все загорелись желанием попробовать её и в мгновение ока опустошили блюда.

— Да, опустошили, ничего не оставив для Цзян Цзинь.

Когда кто-то вспомнил, что учитель Цзян ещё не ужинала, было уже слишком поздно. Инь Сяо, глядя на пустые тарелки, сглотнул и с трудом спросил:

— Учитель Цзян... Учитель Цзян ещё не ела?

Все, кто уже устроился поудобнее и собирался идти спать: ……

Затем все взгляды устремились на журналистку Гу, которая не спеша вытирала рот салфеткой.

Гу Юй остановилась:

«Мяу?»

— Гу Цзи... — Инь Сяо, собравшись с духом, подошёл к Гу Юй и смущённо улыбнулся. — Эээ... Учитель Цзян ещё не ужинала...

Гу Юй замерла.

Инь Сяо понял, что допустил ошибку, бросив взгляд на тех, кто подбивал его подойти к Гу Цзи, а теперь делал вид, что их здесь нет.

«Чёрт, зная, что учитель Цзян и Гу Цзи не ладят, как я мог спросить её, есть ли еда для

учителя Цзян?»

Инь Сяо сильно пожалел об этом, но раз начал, нужно было продолжать. Он, собравшись с духом, продолжил:

— Вы... Эээ...

— Ах, учитель Цзян, — Гу Юй подняла бровь, её тонкие пальцы указали на термос рядом с её посудой. — У неё проблемы с желудком, это для неё отдельно приготовлено. Кто-нибудь может отнести ей.

Сказав это, под недоуменными взглядами всех присутствующих, Гу Юй грациозно встала и удалилась.

Все:

«Гу Цзи такая заботливая!»

Инь Сяо застыл на месте:

«Я... Я только что слышал, как Гу Цзи прошептала: "Если я сама отнесу, она точно не станет есть"?»

Чёрт!

<http://bllate.org/book/16405/1486258>